

Внутренняя миграция в контексте земельных отношений

Руслан РАХИМОВ

Исследователь Центра социальных исследований (www.src.auca.kg)
Американский Университет в Центральной Азии

Докторант по социальной антропологии
Школы высших исследований в социальных науках, г. Париж, Франция

Введение

Внутренняя миграция, будучи индикатором экономического кризиса, отсутствия региональной инфраструктуры, является одним из негативных факторов геополитической ситуации в Кыргызстане.

В связи с тем, что в стратегии выживания внутренних мигрантов Кыргызстана в качестве основного базового ресурса выступают земельные участки, целью нашего исследования стал анализ внутримиграционных процессов через призму проблем распределения земельных наделов.

В методологии исследования был выбран качественный подход. В рамках этого подхода было проведено 30 интервью с экспертами по миграции и земельным вопросам, работниками мэрии г. Бишкека и представителями районных администраций, Государственного комитета по миграции, Управления паспортным и визовым режимом РОВД КР, общественных объединений, лоббирующих земельные вопросы, а также с рядом международных организаций.

Кроме того, на основе социального опроса жителей новостройки «Ак-Ордо» в г. Бишкеке, образовавшейся в 2005 году, была составлена регионально-этническая картина данного района столицы.

Основной проблемой в осуществлении данного исследования являлось отсутствие полноценных статистических данных и полномасштабных исследовательских работ по внутренней миграции, значительная часть которых, в основном, касалась проблем внешней миграции.

В качестве объекта исследования были выбраны два основных полюса концентрации экономической активности в Кыргызстане: пригородная часть города Бишкека и сам город Бишкек как мегаполис малого и среднего бизнеса, а также северный берег Иссык-Куля (г. Чолпон-Ата, с. Бостери) – центральноазиатской «Мекки» рекреационного туризма.

Помимо анализа социально-экономических факторов внутренней миграции в Кыргызстане, депопуляции и беспорядочного темпа развития урбанизации, нас интересовали вопросы, связанные с характером, масштабом и этнокультурными последствиями внутренней миграции.

Социально-экономические факторы внутренней миграции

Политические события марта 2005 года оказали существенное влияние на динамику внутренней миграции в республике и спровоцировали новую волну перемещения населения из южных регионов страны в северные области. Это было связано в большей степени с тем, что к власти пришли представители южных регионов, население которых имело меньше благоприятных условий для подобных практик во времена правления Акаева. По мнению эксперта Государственного комитета по миграции и занятости населения КР, «...можно констатировать ситуацию, когда южане могут себе позволить смело обустриваться и даже инвестировать в малый с средний бизнес в Бишкеке».

В период с 2005 года по настоящее время наблюдается всплеск внутренней миграции и захватов земель в пригороде Бишкека. Приток внутренних мигрантов из южных регионов в основном идет, помимо столицы, в такие развивающиеся города Чуйской области, как Кант, Токмак, а также некоторые села Иссык-Атинского и Московского районов.

Из-за отсутствия развитой инфраструктуры, производственных предприятий в регионах и несовершенства реформ местного самоуправления наблюдается устойчивая тенденция миграции из сельской местности Кыргызстана в г. Бишкек и городские окраины.

Социология новостроек г. Бишкека

Период с 2005 по 2007 год ознаменовался самовольным захватом около десятка земельных участков в пригороде Бишкека. По данным департамента жилищного благоустройства мэрии города Бишкека, большая часть захваченных земель была использована для возведения жилых массивов.

История захвата земель в Кыргызстане, и в частности в Бишкеке, уходит корнями в начало 90-х годов и провоцируется обычно социально-экономической неустроенностью и отсутствием четко выработанной позиции со стороны государства.

На сегодняшний момент, по данным мэрии города Бишкека, вокруг столицы образовалось около восьми жилых массивов, где недавние мигранты построили себе дома, как правило, из самана, малопригодных для жилья.

Так, начиная с 6 апреля 2005 года гражданами были заняты территории общей площадью около 2000 га, в том числе:

- южнее и западнее Посольства США;
- восточная сторона проспекта Мира, в районе гостиницы «Пинара»;
- южная часть города в районе микрорайонов «Асанбай» и № 12;
- восточная и западная стороны ул. Советской, ниже села Орто-Сай до ул. Токомбаева;
- восточнее жилмассива «Кок-Жар» и южнее микрорайона «Учкун»;
- северная сторона парка «Карагачевая роща»;
- территория питомника № 1 Совхоза декоративного садоводства по ул. Васильева;
- восточнее жилмассива «Ак-Орго» (район ТЭЦ-2).

Смена власти во время «тюльпановой» революции сопровождалась обещаниями о выдаче земли нуждающимся, в результате чего новое правительство не смогло сопротивляться захватам и митингам, которыми часто манипулируют различные политические силы.

По мнению одного из экспертов Бишкекглавархитектуры, новостройки охватили столицу «мертвой петлей», придав ей неблагоприятный вид. Но положение усугубляется прежде всего тем, что самозахватчиками были заняты участки, которые могли бы использоваться для строительства многоэтажных жилых районов. Например, южнее микрорайона «Учкун» вполне бы мог вырасти многоэтажный район на месте захваченного участка.

Согласно информации главного специалиста департамента индивидуального жилищного строительства мэрии г. Бишкека Мадимарова И.Ш., только в Первомайском районе столицы на апрель этого года было зарегистрировано 4346 человек, стоящих в очереди на получение земельных участков.

Посредниками в получении земли выступают общественные объединения, которые добиваются выделения земельных участков районными и городскими администрациями. Согласно данным, от 60 до 70 общественных организаций, сформированных в большей части из самих же застройщиков, действуют на территории г. Бишкека.

Часто деятельность таких общественных объединений из плоскости оказания реальной помощи в выбивании земельных участков переходит плавно в плоскость откровенной спекуляции и зарабатывания денег на посреднических услугах.

Самозахватчики обходят законную очередь на получение земельных участков, в результате чего приходится создавать государственные комиссии по проверке (60% из 100 заявок которых фильтруются) запросов по следующим критериям:

- проживание в течение 3-х лет в г. Бишкеке;¹
- отсутствие земельного участка у других членов семьи;
- наличие полного пакета документов.

По мнению заведующего отделом свода аналитических и статистических текстов Госкомитета по миграции и занятости населения КР Сарыгулова Б.А., возвращение к практике советской системы учета внутренней миграции правоохранительными органами облегчил бы статический сбор о внутренних передвижениях и позволил бы иметь важную аналитическую информацию для быстрого реагирования на возникающие социально-экономические проблемы.

Миграция в Иссык-Кульскую область

Другой миграционный поток с апреля 2005 г. отмечается из южных регионов республики (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области) в северные районы Иссык-Кульской области, практически во все населенные пункты от Сары-Ой до с. Ананьево, в большей степени в туристические места, такие, как, например, г. Чолпон-Ата и пгт. Бостери.

Основная часть мигрантов занимается сезонными работами, мелким и средним бизнесом в туристической сфере.

По мнению Эльмиры, коммерсанта, жительницы Ошской области, южанам, с одной стороны, легче обосноваться на Иссык-Куле из-за относительной дешевизны участков в сельской местности, но, с другой стороны, южане сталкиваются со скрытой неприязнью к ним коренных жителей области.

¹ Постановление Правительства № 177 от 2005 г.

Выходцы из южных областей, отличаясь более сильной клановостью, создают компактные сообщества на северном берегу Иссык-Куля. По словам Бакыта, уроженца пгт. Бостери, южане имеют другой менталитет. «Мы их не понимаем, – сказал Бакыт. – К тому же они приезжают и создают нам конкуренцию, отбирают наш хлеб».

Во внутриреспубликанских передвижениях активно участвует трудоспособное население, в особенности молодежь, так как она не видит перспективы в сельской местности и изыскивает средства к существованию в городах, располагающих большим разнообразием сферы приложения труда.

Заключение

Таким образом, можно выделить три направления внутриреспубликанской миграции, связанные с проблемами распределения земельных наделов:

- из южных регионов в Чуйскую и Иссык-Кульскую области,
- из сельской местности северных регионов в г. Бишкек,
- с окраин сельской местности южных областей в г. Ош и г. Джалал-Абад.

Очевидно, что одним из факторов, обуславливающим внутреннюю миграцию, является неэффективная земельная политика. Земельные реформы не смогли обеспечить повышение эффективности использования земельных наделов и охрану земельных участков, развитие региональной экономики, в том числе агропромышленного комплекса.

Земельная политика осуществлялась без учета ситуации в регионах страны и сложившихся экономических и производственных отношений. Не рассматривались возможности сотрудничества в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции, не проводился тщательный правовой, экономический и экологический анализ реформ по распределению земель.

Сложившаяся тенденция может привести к значительной депопуляции различных регионов Кыргызстана, что создаст «благоприятные» условия для неравномерного развития, провала экономической политики и реформ по децентрализации власти.

С другой стороны, внутренняя миграция в Кыргызстане, усилившаяся с 2005 года и продолжающаяся по сей день, способствует региональному смешению, что проецирует новый этап в процессе формирования республиканской идентичности.

Данная ситуация способствует распространению этнических знаний друг о друге и, несмотря на конфликтогенность, может сыграть позитивную роль в консолидации населения.

Использованная литература

1. Постановление Правительства № 177, 2005 г.
2. Земельный кодекс КР, г. Бишкек, 2 июня 1999 г.
3. Кумсков Г.В. Пути усиления воздействия рыночных механизмов в стабилизации процессов внутренней миграции населения КР // Вестник КРСУ. – 2002. – № 3.
4. Внутренняя миграция в КР, январь 2001 г. Программа технического сотрудничества в управлении миграционными процессами. Международная организация по миграции.
5. Материалы полевых исследований.